

НОВЫЕ ИМЕНА • 44

Наталья Бонгарь

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

Пьесы

Оренбург, 2020

Эта книга издана в рамках реализации
социально значимого проекта
«Всероссийский семинар-совещание
молодых писателей „Мы выросли в России“»
с использованием гранта
Президента Российской Федерации
на развитие гражданского общества,
предоставленного Фондом президентских грантов,

Оренбургским региональным отделением
Союза российских писателей

УДК 8Р2 (092)
ББК 83 (2Рос=Рус) 6-8
Б 81

Наталья Бондарь. Мне приснилось, что ты умерла.
Пьесы.— Оренбург: Издательский центр МВГ, 2020.— 60 с.

© Наталья Бондарь, 2020 г.
© Издательский центр МВГ, 2020 г.

Предисловие

Книга, которую вы открыли, на самом деле заставит вас испытать много разных чувств. От доброй грусти и теплоты до жгучей ненависти и липкого страха.

Я вложила себя в эти тексты. А ещё — мысли, воспоминания и сны других людей, обычных девушек и женщин, которых вы встречаете каждый день. Кого-то эти истории возьмут за руку и проведут сквозь вязкую тьму на свет. Кто-то узнает здесь себя.

Я благодарю вас за то, что вы взяли эту книгу в руки и верю, что вы ни секунды не пожалеете о том, что её прочли.

Если вы захотите поделиться со мной впечатлениями, напишите мне на zyabone@yandex.ru.

Главное — не держите всё в себе.

Ваш автор

Китайский шелк (Орнамент памяти)

Голое больничное окно. Белоснежный новый пластик, кое-где торчат ошметки пленки. Палата одноместная. Умывальник. Тумбочка. Кровать. Кнопка вызова. Давно стемнело. Луна поднялась и светит в палату через окно.

На кровати лежит красивая женщина. Не спит, о чем-то думает. Что-то шепчет и тут же улыбается. Еще шепчет — вытирает глаза и грустит.

ЖЕНЩИНА. Его голос постоянно в голове. Тысячи слов в секунду. Уже даже не голос. Эхо. Смешливое такое и костями звенит. Эхо живое, а человека нет.

И потом — она: «Татка, Татка. Татка...». Даже во сне. Молоточками — тик-тик-тик.

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

Стучит. Кричит. Пытается выжить. Ничего не осталось уже, кости истлели, а они пытаются. И зовут.

Я все думаю... Я все время думаю, что что-то сделала не так. Не знаю почему. Ты слышишь? Прости меня. За все прости. Ты когда-нибудь поймешь. В какой-нибудь осенний день. В один из, когда холод смешается с солнцем. Ты будешь засыпать с моим звенящим эхом в голове и ненавидеть. Я буду выживать. Звенеть. Буду доводить тебя до отчаяния, до паники, до сумасшествия. Жечь и гореть. Молоточки вопьются в мозг. Вот сюда. Глубоко-глубоко. Или впечатаются в ДНК и станут твоей злобой. Сожалением.

*Гнать, держать, смотреть и видеть,
Дышать, слышать, ненавидеть,
И зависеть, и вертеть,
И обидеть, и терпеть...*

Знаю, в тебе уже это кипит. То, что я натворила. Еще совсем-совсем немного, и все, что я делаю, как под лупой, будет в твоих глазах. Ты наблюдаешь. Ты еще

там, внутри. Можешь только чувствовать, но знаешь достаточно, чтобы ненавидеть. Чувствуешь, как я не так ем. Как покуриваю исподтишка на балконе. Как я все делаю не так, как надо по-твоему... Не ненавижь меня сейчас, пожалуйста. Хотя бы секунду послушай.

Господи. Иже еси на небеси... Если ты есть. Да сделай так... Пусть она меня не ненавидит. Пусть не станет мной. Не будет как мы все. Пожалуйста. Аминь.

Ты, наверно, думаешь, что мы маленькие. Мы втроем. Ты, я и папа. Что мы незаметные. Что мы беспомощные. Лезем из кожи вон, чтобы все успеть. Выжить. Чтобы дать тебе жизнь. Запомни, это единственный инстинкт. У человека нет больше. Только это. Больше ничего. Ты думаешь, что я старая? Нет не так. Ты уже поняла, что я старая, но еще не понимаешь гнев, который кипит в тебе. Что он поэтому. Ты быстро вырастешь, и я умру. Этого ты больше всего боишься. Ты не будешь готова.

Однажды ты решишь, что я тебя совсем не люблю. Ведь я так долго была без тебя, потому что не хотела.

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

Если бы любила, то все было бы иначе. Я люблю тебя. Так сильно люблю, что от одной только мысли об этой обязательной твоей ненависти, о том, что ты глотнешь воздух и обратной дороги уже не будет, мне хочется не жить. Не стать однажды твоим эхом. Не звенеть в твоей голове.

Женщина закрывает лицо руками.

ЖЕНЩИНА (продолжает). Мне семь. Вот я. Вот мама с папой. Мы живем у бабули. Только что умер дедушка, мамин папа. А я не поняла. Он мне снился. Тараторил все время, что мой папа скоро будет помогать ему. Там, где он сейчас, очень много работы. И он очень ждет. Постоянно говорил-говорил одно и то же. Каждую ночь. У него была пластмассовая рука и шрам на половину щеки. Руку он вот так поднимал и ревел губами, шевелил. Шрам дергался, будто весь дед — марионетка. И я боялась спать до ужаса. Ревела в подушку. Засыпала. Просыпалась. Но маме говорить — молчала. Боялась, что меня обратно в детский дом сдадут. Мама так обычно говорила. Шутка вроде как.

Дед умер в сентябре, а в октябре папа сломал ребро. Только-только застыли лужи. Нас рано замело тогда — еще батареи не прогрелись, а окна уже все изморозились. Папа домой приполз почти. Пьянющий. Держался неуклюже так за бок. Сказал, что поскользнулся. Я перепугалась и сразу маме все про деда рассказала. Они с бабулей на следующее же утро побежали: одна в церковь, другая — с отцом в больницу. Мама написала административный на полдня и даже со мной посидела. Сделала мне какую-то ванну с успокаивающей пеной и сидела, гладила меня по голове. Взяла в охапку, мокрую, сжала и гладила. А бабуля долго молилась. Я подслушала: она просила, чтобы дед ко мне не приходил. Говорила то с иконой, то с ним долго-долго и шепотом по бумажке читала.

До весны они дежурили у моей кровати. Не засыпали, пока не усну. Шептались. А в родительскую на дедушкиной могиле посадили мак. Мама тогда с кладбища пришла и сказала: «Всё!». Дедушка мне больше не снился. У нас женщины в семье были набожные. До меня. А папа с дедом — не

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

были. Я забоялась очень, что папа поэтому умрет. Сильнее забоялась, чем если бы мама умерла. Ходила за ним, на пятки наступала. Все говорила, чтобы не пил больше.

Говорила, чтобы покрестился. Тогда Боженька защитит. Он смеялся в ответ и что-то говорил про атеистов.

Тысяча девятьсот девяносто седьмой. Все боялись. Под Богом ходить не модно еще было, но людей на улице убивали уже. Это называлось «хлопнуть коммерса» и «ощипать лоха». Вот тогда мы оказались нищими. Все были такими. На заводе зарплату не платили. Люди друг у друга капусту с огорода тащили. Обирали тех, кто слабее, и выживали. Папины друзья воровали спирт с завода. Несли через проходную прямо в спецовках. Водой из крана бодяжили и барыжили. В шкаликах продавали. Но чаще — в долг. В долгах как в шелках. Так мама говорила, потому что папа был честным и только мы всем были должны. Хорошо, что у бабули все-таки пенсия. Сорокапятилетние взрослые, бабуля под семьдесят и я, в десять раз моложе. Маленькая.

Папа спал за стенкой, а я все боялась, что он там умер.

Молоко и мясо — только если в долг дадут под зарплату. Сладкое — до зарплаты из кулинарии. А если зарплата неизвестно когда, то никто не даст. Резона нет. Папа халтурил правда. Третью халтуры пропивал сразу. Что-то — домой. Днем космические двигатели на заводе делал. Вечером работал за банку тушенки например. Главное, чтобы было поесть. Всегда думала, что это лучше даже, чем если бы деньги.

Как-то на халтуру братки пригнали тачку. Номера на двигателе перебить. Это полторы зарплаты стоило. Тачка в угоне. Папа отказывался. Братки угрожали тогда, домой звонили. Во дворе караулили. Мы гуляли, я заметила. Увела папу домой. Истерику закатила и не пускала никуда. Мама положила меня в ванну с пеной. Ругалась в этот день шепотом.

В соседнем доме хлопнули жену коммерса. Украли с ребенком. Издевались, пытали, насиловали. Мальчик выжил, а ее хлопнули намертво. Ладонки утюгом прижигали и про деньги спрашивали. А потом

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

еще ляжки ножом резали. Магазин тогда три дня не работал. Там до зарплаты хорошо давали. Мы сначала все три дня картошку ели. А потом магазин совсем закрылся.

Когда папе дали зарплату, он пришел домой счастливый и пьяный. Мама весь вечер его ждала. Ходила туда-сюда, нервничала. Злилась. Почему на меня? За что на бабулю тоже? Что мы ей сделали? Бабуля разнервничалась, корвалолу выпила и уснула. А я не могла. Ворочалась, сопела. Все простыни помяла. Ключ в замке услышала — сразу побежала. Папа алюминиевое ведро на пороге мне поставил. Киндеры, кока-колу, «Принглс» и всякое такое. Ведро с диатезом. Торжественное. Очень пьяный был. Я потом поняла — это, чтобы я не слышала, как мама папу по щекам лупит. Он такой счастливый был. А она кричала, как истеричка.

За это ее возненавидела.

Папа водил меня смотреть на звезды. Мы даже книгу по астрономии в библиотеке взяли. Мама бинокль с работы принесла. Попросила у кого-то. Ходили поздно вечером. Во дворе как раз не было никого, а я все думала, что в темноте нас никто не

узнает. Чтобы не говорили, что мы дураки. В это время на улице наркоманы только были. Они шапки воровали все время. Срывали их с людей прямо. И еще сережки из ушей дергали. А у нас с папой был только бинокль и книга. И то все не наше. Наркоманов потому и не боялись.

Двухтысячный. Я пошла в большую школу. Все говорили, что наступил новый век. А я говорила, что новый век — это когда две тысячи первый будет. А двухтысячный — это где-то между. Шапку носила, которая с третьего класса. Кроличья такая, облезлая. У всех были из лисы или чернобурки. Новые. А у меня — облезлая. Взрослые говорили, что мы семейка бомжиков. А их дети снежками кидались больно. Папа тогда только ракету какую-то строил. Говорил, что купит мне пушистую шапку, когда спутник в космос запустят. Показывал, что он вот такого роста. Выше него и как две меня. Гордился... Но денег все равно не заплатили, а шапку я не хотела вообще-то. Думала, что если не хотеть ничего, то мама с папой не будут ругаться. И не умрут. А потом бабуля связала мне капор. А папа как-то резко после этой зимы заболел.

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

Мы пять лет лечили его от астмы. И еще от варикоза. И от пьянки. Он задыхался. Вдыхал, делал глубокий вдох. (*Глубоко вдыхает и тут же задыхается.*) Вот так. Кислород до легких уже не доходил. Застревал где-то в горле. Мама смешивала сок каланхоэ с новокаином и терла ему ноги. А он не выдыхал и работал. Просто ничего не чувствовал от этой смеси. И тогда у нас появились деньги. Мне даже первые джинсы купили. И еще одни потом. И еще. Папа работал в праздники и выходные. Мама продолжала его мазать. Вечером — каланхоэ, до вечера — работа.

Тогда мы все забыли про бабулю.

Но не я. Мы с ней в одной комнате жили. Когда ко мне приходили подружки, бабуля шла к маме с папой. Сидела на стульчике в уголке. Ее и не замечал никто. Про эхо все время говорила. Вспоминала. И что-то еще маме по-доброму. А она отбрыкивалась и фырчала. Отстранялась. Будто ей дела ни до кого нет. Даже не говорила больше, что меня в детдом сдаст. Но я все равно думала, что я не их, что приемная.

Я жаловалась папе. А он говорил, что мама — святая. Что любит ее больше жизни. Больше меня, значит. Мы с бабулей самые одинокие были и не нужные никому. И я копила в себе гнев и терпела, терпела. Бабуля как-то спросила про школу. По-доброму. И я, как мама, психанула. Звонко. Чтобы все соседи слышали.

Однажды ночью я проснулась, потому что бабуля кричала. Что-то мучительное и бессловесное. Эхо. Далекое-далекое голоса. Вся жизнь через крик. Я уехала.

Мама каждый день звонила. Я фырчала. Отбрыкивалась. Даже если рядом кто-то слушал, отбрыкивалась. Только собственный голос внутри — и больше ничего. Уехать еще дальше. Смены по двенадцать часов без выходных. Зудят ноги. Работать, работать, работать и не думать. На ногах как-то незаметно вспухли вены. Вечером я поднимала их над головой и засыпала.

Мама обижалась. Говорила, что я ее совсем не люблю. Что мне противно с ней говорить. А я нашла твоего отца и любила его. У мамы случился инсульт, а папа шептал, что это из-за меня. Потому что это я на

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

нее кричу постоянно. Напился и сказал: «Я вздернусь, если твоя мать сейчас умрет!».

В горло сухой ком поднялся. Сердце вот такое: тук-ту-тук-ту-тук-тук. Обидно. Бабуля качала головой и переживала. У нее болела дочь. Все ли у меня хорошо? Я задавала этот вопрос себе и фыркала в ответ. (Тихо.) «Боже Иисус, Матерь Божья и Святой дух. Иже еси на небеси. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Хоть бы все стало хорошо. Хоть бы мама не умерла. Аминь. Пусть папа будет жить! Я его так люблю, Господи. Пожалуйста. Аминь.»

Папа и бабуля так и сидели по разным комнатам, пока мать болела. Молчали. Папа смотрел телевизор, бабуля сидела на стуле в углу и молчала. Он чистил картошку и смотрел телевизор. Земля и ошметки падали на газету. Пол промокал. Бабушка цокала.

«Да какая разница?! Все же будет хорошо!» — Это твой отец гладил меня и даже не понимал, насколько далеко это «хорошо» ушло из моей жизни.

Мама вернулась через три недели. Поднимала руку вот так, чтобы убедиться, что

она на месте. Рука неестественно потрясывалась и падала. Они были мне самыми родными людьми, и теперь я их всех ненавидела так, что самой жить не хотелось. Они засыпали, а я притворялась. Ждала, пока уснут, и ходила по квартире. Вот они лежали тихо-тихо в своих кроватях. Никто не кричит. Вроде так — хорошо.

Она сказала, что у папы двусторонняя пневмония. В обед таблетки от астмы. Вечером каланхоэ. Не тот диагноз. Не тот врач. Все пять лет.

«А что теперь за врач?»

Они выписали его в четверг. А в пятницу стало хуже. Я кричала на мать, чтобы она везла его на «скорой». Я дрожала в истерике и шептала молитвы на ходу. «Ненавижу! Ненавижу! Я ненавижу тебя, слышишь?». Она меня не слушала.

В субботу папу забрали на «скорой». Пульса не было всего пять минут, а я успела пообещать: никогда с ней не заговорю, если он умрет. Я ей так и сказала: «Ненавижу! Ненавижу! Я ненавижу тебя, слышишь?». Папу прооперировали. Я потом слышала, как медсестры шушукались, показывали на

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

мать пальцами и говорили, что это женщина, которая чуть не убила мужа. А он был готов за нее умереть.

Все порвалось. Мать извинилась. Мы поплакали. Папа не умер. А через год все повторилось.

«Ты мне больше не мать!»

Никто за тот год не заметил, как сдала бабуля. Мать ухаживала за отцом. Жаловалась мне, что та не может даже кусок мяса себе сварить. Я ненавидела. Я плакала. Я уже привыкла плакать, ненавидеть и молиться. Приезжала к ним и уезжала почти сразу. Твоему отцу не говорила уже ничего. Только орала. Построила свои тяжелые стены, а крик в них бьется один и тот же.

Обнять бабулю и гладить. Волосы всегда прибраны. Моя теплая и опрятная. Руки гладкие и морщинистые. Как будто кто-то очень долго мял китайский шелк, но так и не смог вымять из него душу. Она кутала меня в мягкую тонкую шаль и улыбалась.

Еще год, и все закончилось. Двадцать-тридцать с витиеватым слогом и бесконечными ночами. У меня умирали кошки, собаки и друзья. Но тогда я впервые по-

чувствовала, как земля уходит из-под ног. Нитки порвались. (*Гладит живот.*) Ты никогда не почувствуешь, насколько мягкими были те руки.

Огромный горячий шар поднимается от живота к горлу. И жжет.

Отец уже не мог выходить из квартиры. Провожал катафалк с крыльца. Кислород, чтобы дышать. Нет сил на длинные слова и фразы. А я ждала, что бабуля придет во сне и скажет, сколько ему осталось. Что укутает меня в свою шаль и все станет хорошо. Не было никакого эха. Потому что мать посадила мак у нее на могиле... Я прикидывала в голове: два, полгода. Как он дышит? Однажды отец просто не встал. День, неделя. Не встает уже три месяца.

За две недели до, в семь утра, он позвонил мне. Говорить не мог. Молчал. Прерывисто дышал. Ни слова не мог сказать. Прощался. Говорила ему, как люблю. Говорила, что это не конец. Он решил задохнуться. Не дышать. Не брать кислород. Я глотала тяжелые комки. Мои легкие тоже задохались. «Нет, пап, я не рыдаю». Какая-то тупая игра. Он сорвался первым и завыл. Я сдерживала

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

лась кое-как. Шептала, как сильно люблю, умоляла, чтобы не сейчас. Твой отец стоял поодаль и не знал, что сказать.

«Ты чё? Ты чё, совсем?» — мать кричит на фоне.

Его увезли на «скорой». Она превратила его в трясущийся скелет. Шепот и кости. Очень слабое пульсирующее объятие. Я присела к нему на кровать аккуратно, чтобы не сделать больно. Ловила каждый взгляд. Он ворчал. Говорил, что медсестры не убирают. Палата для мертвецов. И только я смотрела на него, как на живого. Мать спала в коридоре, потому что в палате мертвецов живым не место. Живые спят за дверью. Мимо ходили люди, возили трупы, бегали врачи. А она спала, прикрывшись курткой, и просыпалась на каждый папин стон.

И он даже начал говорить. Я даже подумала, что он издевается. Что на самом деле все не так плохо. А еще ему перестали давать кислород.

Кислородное голодание — это ломка.

Папа почти потерял жизнь, но не сдался. Он боялся. Так сильно боялся, что уговорил

медсестру не забирать телефон. И по ночам звонил всем. Маме. И мне каждую ночь. Мы говорили, как жарить грибы. Какой этот мир чокнутый. И что было бы неплохо вырезать на кладбище весь мак. Самый странный последний разговор отца и дочери на свете. О жареных подосиновиках и красноголовиках. О том, куда идти, чтобы все было хорошо. О том, что мои дети его никогда не услышат.

Его не стало в семь утра в какую-то из пятниц. Накануне его, как водится, выписали домой, чтобы не портить статистику. Мать умело скрывала от нас обоих его рак в терминальной стадии. Под конец он сказал, что она безумно красивая. Был человек, а теперь только эхо. И затем она.

Молоточками по вискам. Слышишь, как долбит? Сердце стучит. Слышишь? Это мои слова отзываются. Я одна с их эхом и с твоей ненавистью, которая тоже кипит. Вот тут. Там, где твоя душа. Закрываю глаза. Вижу, как она лежит одна. Молчаливая. Спокойная. Одинокая. Руки гладкие-гладкие. Кисти в складочку, будто кто-то помял шёлк. Я могу оставить тебя и отца, и не будет никакого

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

эха. Ты слышишь меня? Я знаю, ты впитала всю эту боль. Я знаю, чем она потом станет. Что ты сделаешь первым, когда родишься? Нервно закричишь или сразу начнешь меня ненавидеть? Потянешь руки к отцу?

Огромный горячий шар от живота к горлу.

Я хотела убить тебя. Или себя. Потому что моя любовь к тебе безусловна: первый взгляд, первая ссадина на коленке, первое мороженое. Большое и сливочное. Я всегда буду с ума по тебе сходить. А ты все равно будешь помнить только мое первое «нельзя». И будешь гореть от этого гнева. Только огонь, крик и ненависть. Будешь любить отца. Будешь ненавидеть меня. До тех пор, пока я не лягу. Спокойная и молчаливая с пожатым шёлком вместо рук.

Мама как-то раз сказала, что лучше бы не рожала. Наверное, в этом был смысл. И я думала, что смогу. Это просто: вот тут что-то стучало и билось, а потом — нет. Убить и никому не сказать.

Иисус Христос. Иже еси на небеси. Сделай так, чтобы дочь меня не ненавидела. Храни ее душу, Господи. Прошу тебя. Прошу тебя. Прошу тебя. Пожалуйста, храни.

Найялья БОНДАРЬ

Не дай этой ненависти родиться. Дай ей перекипеть вот тут, внутри. Пусть даже кричит. Пусть заберет отца. Только пусть не ненавидит. Только пусть не ненавидит... Храни ее, Господи. Аминь.

Женщина медленно гладит живот и нажимает на кнопку вызова врача.

Мне приснилось, что ты умерла

Моей дорогой Саше

Действующие лица

Б.— девушка 30+

К.— девушка 30+

Действие происходит в 2020 году.

I

Б. Шура?

Сон мне сегодня снился.

Зацени.

Я сначала упала в бассейн. В зимней одежде. Плашмя. Спинай ударилсь. И там еще вода соленая. Как будто квадрат моря, а вокруг снег и вьюга. Плакала. Айфон сломала. Губы в кровь искусала из-за этого. Лежала и потом встретила двух дам в шляпах

с их медведями на поводках. Уже за столиком в летнем кафе была. И сердцевина лета такая — хоба! Мои шорты короткие самые, рубашка белая, велик и волосы спутанной копной. Солнце. И как будто объятия далекие, знаешь. Растаяла.

И проснулась потом.

К. Ты жива?

Б. Жива.

К. А то мне приснилось, что ты умерла.

Я погуглила.

Это к долгой и счастливой жизни.

Б. Мне еще казалось, что у меня парень. Не помню.

Совсем его не помню, короче, но, кажется, парень.

Просто. Чувство такое прикольное. Будто я в каких-то вселенских объятиях.

Катарсическая близость. И все.

Погуглишь?

К. «Если парень во сне привлекательный и красивый, то, значит, скоро девушку ожидает везение и удача в любых начинаниях, не только в любовных.»

А какие атрибуты парня? Красивый? Знакомый?

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

Одуванчик?

Б. Незнакомый, да.

К. О, тогда новостей жди.

Б. Там прикольно было. Красивый, незнакомый. Такое чувство, что это он меня из бассейна достал. Что я как будто была в этой одежде тяжелой, она меня тянула вниз.

А он вытянул.

И уже лето.

К. «Если парень, который вам приснился, выглядит счастливым и довольным, то это означает положительные перемены в вашей жизни – возможно, вы вскоре обретете хорошего друга, дружба с которым может перерасти в любовные отношения.»

Есть кто?

Б. Не.

Мне снилось еще, что я в этом кафе, ну где дамы с медведями, а он там официант.

И у него из блюда картошка выпала мне в тарелку.

К. Погуглить про картошку?

Б. И мы поржали, познакомились, влюбились и женились.

К. Миленько конечно.

Б. А кто сообщил-то, что я померла?

К. Да сказал кто-то.

Сон вообще беспокойный был очень.

Я как будто из времени выпала там.

То конец света постоянно вижу. Смерчи, апокалипсис громадный.

То это.

У меня на подушке все мокрое с утра было, и я вся мокрая.

И под волосами болото.

Бесит жутко.

Надо перестать много жрать на ночь.

Б. В целом шок, конечно, что ты так переживаешь.

Но это все уральское лето под сорок градусов.

Не хотела тебя разочаровать.

К. Помнишь айфон, который я посеяла и нашла спустя пару недель, потому что во сне увидела адрес, человека и где он лежит?

И чувак, как и в моем сне, стоял в шлепанцах и носках.

С моим айфоном.

Б. Но. Думаешь, я на самом деле умерла?

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

К. Пока это первый и последний раз, когда я не поняла, чё вообще.

Еще мне, кстати, приснился недавно сон про Екатеринбург. Будто начались какие-то мистические пожары, никто ничего не понимает.

Паника в городе, люди эвакуируются.

Б. Ну да. Сча границы откроют.

Так и будет в целом.

Мне вот однажды снился Михаил Боярский с гитарой.

Полюбас тоже плохой знак.

К. Ну чё ты раздуваешь?

Б. Ничё. Боярский во сне песни пел. Зычно так.

Мне же тоже вечно хрень какая-то снится. В понедельник были какие-то серые пятиэтажки. Двор такой тихий, типа как Лунный двор на Мичурина. Снег вокруг, сугробы. И бабушки по снегу прям птеродактилей гуляли на поводке. В цигейковых шкурках.

К. Бабки в шкурках?

Б. Может, нас НЛО похищает?

И мы типа половину жизни тут проживаем, а другую — где-то еще.

Пока спим.

И потом тупо друг другу сны рассказываем.

И вечно этот удивленный тон.

К. Наташ.

Я так испугалась, что ты умерла.

У тебя точно все хорошо?

Б. Ты же погуглила уже.

Все норм. Только башка с утра болела адово.

Давление или что.

У меня будут хорошие новости, долгая счастливая жизнь.

И я замуж за официанта выйду.

К. А чё с анализами?

Б. Все то же. Если меня еще кто-то попросит сдать на гепатиты, я его расстреляю.

К. И никаких вариантов?

Б. Новые гепатопротекторы выписали. Больше двух касиков за восемнадцать таблеток.

Это только на шесть дней.

К. Ад какой.

Б. Я им говорю, что точно не печень.

Они говорят, что так не может быть.

Но я ничё не чувствую, кроме башки.

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

Ну еще катарсическую близость.

К. Это из-за лекарства?

Б. Кажется, что да.

Там у всех такая побочка в бумажке написана.

А еще у меня из-за капельниц все вены такие сизо-болотного цвета.

К. Ты там в маске хоть?

Б. Ага.

Я еще на одном и том же такси езжу.

Ну так получается.

Руки сухие, капец.

Они в больнице тупо спирт в дезинфекторы льют.

К. У меня тоже все руки сухие.

Б. Прикинь, кстати.

В больничном опросе один вопрос про симптомы и четыре про «была ли я за границей» и «может, я общалась с кем-то, кто был за границей».

К. Ага, при том, что границы уже четыре месяца закрыты.

Б. Ага.

Шок вообще.

Может, мне про кафе приснилось, потому что веранды открыли?

А про мужика — потому что одна тут сижу и мне не хватает.

К. Ма говорит, что надо руки холодной водой помыть.

И что-то там еще на воду поговорить. Типа так кошмары сходятся и не сбудется ничего.

Только надо сразу, как проснулся.

И не рассказывать никому.

Б. А ты взяла и накосячила.

К. Как обычно.

* * *

В общем, дело было так. Я стою на железной лестнице внутри завода. С лестницы спускаются мужчины. Прямо рядом со мной. Они в робах такие все, как из клипа «Раммштайн» — шахтеры все мужиковатые. Грубые. Жесткие. Не понимаю, что здесь делаю. Справа от себя на высоте глаз замечаю какую-то дверь. Подтягиваюсь, в общем, и попадаю в комнату. Ну то есть в зал. Он очень больших размеров. Гигантских. Как, наверное, два школьных спортзала. Стены такие, как с выступами. Неровные. Комната очень белая сама.

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

Я белый цвет вообще не люблю, но этот... он какой-то такой лучезарный, что ли. Притягивает. Яркий очень, но глаза не режет. В зале дерево стоит, прям в центре. Но мне только корни видно. Гигантские тоже, один только корень, как ствол обхватом. И потом идет нормальный ствол. Дальше листвы ничего не видно, и особенность в том, что все белое. Вообще все. Ну то есть оно как будто бы сияющей штукатуркой покрыто.

По дереву ползут в хаотичном порядке скалолазы. Полностью в черном. У них нет никаких креплений, они просто цепляются по выступам дерева и ползут. В черных масках, в перчатках. Полностью во всем черном. Глаза черные. И сперва кажется, что ползут они совершенно хаотично. Но потом я понимаю, что присутствует какая-то логика. Я ее не считываю совсем. Прячусь, чтобы этих черных не спугнуть. Не отвлечь. Как-то задом вдоль стены иду. И получается, что поднимаюсь случайно по какому-то выступу. И потом сама уже ползу. На корячках, на пятках, на ладонках.

Поднимаюсь-поднимаюсь, и тут передо мной инопланетянин в воздухе зависает.

На камне. Камень — как галька серебристая. Большого такого размера, типа коврик. Он сидит на нем. В позе лотоса вроде, я точно не помню. И тоже сам серебристый. Не белый, как все вокруг. И у него голова большая еще. Ну то есть как гуманоидов изображают, только блестит серебром этим.

Я в подсознании пугаюсь, но в голове будто бы телепатически наступает спокойствие. Типа это он мне передает: «Успокойся». И тут же направляет мое внимание на полку справа от меня, которая из белого как тенью выходит. И на полке три головы. Ну просто тупо головы, как 3D-макеты. Я начинаю головой двигать, и они повторяют мои движения. И у одной из голов... у нее вроде как третий глаз. Ну то есть выемка для третьего глаза. Я не успеваю осознать, поворачиваюсь к инопланетянину этому. И тут мне из его головы в мой третий глаз поступает как будто бы поток. Луч. Поток информации.

И потом как в фильмах, короче. Хаотично показываются разные картинки с дикой скоростью. И я понимаю, что это история вообще всего. Всего на свете. Как каждая

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

травинка попадает в землю, вырастает, как каждая улитка, каждый человек живущий и кто будет жить. В общем, вся-вся-вся история всего от начала до самого конца. Ну то есть огромный поток информации.

Это все мелькает в картинках, и это все невозможно уловить. Я просыпаюсь. Я резко просыпаюсь и ничего не соображаю дальше. Сижу — и у меня до сих пор ощущение, что у меня этот луч. Что до сих пор мне в голову информацию отправляют. В общем, чтобы не сойти с ума, я курить скорее побежала.

В связке вот еще что было. За мной наблюдал мой друг, пока я спала. Ну... как друг? Мы снимали квартиру с ним. И как-то решили переставить мебель. Кровать по-новому поставили. И когда поставили, началась вот эта вот череда странных снов с этими скалолазами. Он даже вообще боялся. Рассказал как-то, что было вообще.

Он ложился позже меня, я засыпаю, и проходит чуть времени, и я вдруг поднимаю левую руку и левую ногу одновременно. И держу в воздухе. Причем продолжительное время, не секунды какие-то,

а долго. Опускаю и синхронно поднимаю правую ногу с правой рукой, так же держу. Это его жестко пугало всегда, потому что одно время он был верующий такой чувак. Это ему неудобство доставляло.

Еще я, допустим, спала, резко просыпалась. Он говорит, что смотрела так, что у него мурашки просто по всему вообще телу становились. Даже волосы дыбом вставали. И совершенно спокойным голосом я спрашивала: «Ты что, не спишь?».

И ложилась спать дальше.

II

К. Наташа.

«Донт Старв» выпилил мандрагору.

Б. В СМЫСЛЕ?

К. В Шипврикере нету больше.

И собаки другие.

И от жары можно умереть.

Все как в жизни.

Надо гуглить новые способы выживания.

Б. Блин, мандрагоры.

К. А, не.

Есть. Я нашла.

Просто теперь они еще более редкие.

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

И нельзя в мире настроить их количество.

Я не могу-у-у выжи-и-и-ть!

Б. А я весь день смотрю видосы про четыре свадьбы.

Такие все счастливые.

Хочу венчать всех в Зуме.

Буду фоны еще делать в стиле казахского фотошопа.

Дамы с птеродактилями — для гиков.
Дамы с медведями в летнем кафе — для богатых.

К. Ага.

И еще миллион людей так подумали.

Б. Все будут миленькие и счастливые.

А я буду всех скриншотить.

А ты будешь потом десять фото в ретуши и девяносто в обработке.

К. Ни за что.

Б. Мне нужен наебизнес, чтобы купить новую печень.

Или что там у меня.

Соглашайся же, ну!

К. Меня убила плавающая псина.

Б. А я недавно заходила в морг в «Донт Старве».

У меня в топе смертей Пауки, Страхо-
клов и Тюльнадо.

Было бы только Тюльнадо, но я не до-
живаю до него.

К. Ненавижу Тюльнадо.

Оно меня засасывает — и все.

Ничё сделать не могу.

Страхоклов — это чё?

Б. Это тень, которая ночью приходит.

Если у тебя разум низкий.

К. Невезуха.

Б. Шура.

Я Сегу видела.

К. И чё, как он?

Б. Снял хату на ЮЗэ.

Типа малосемейку.

Очень маленькую.

К. Ну одному-то пойдет.

Б. Ага.

Тоже выживание.

В двух квадратных метрах.

К. Да забей.

Я пытаюсь выжить в сезон муссонов.

С помощью консоли.

Потому что это уже всё.

Б. И чё, как с консолью?

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

К. Плохо.

Пишут, что мешки с песком останавливают воду.

И типа надо полом их закрыть.

Деревянным.

Но у меня все равно все затопило.

Подготовка не помогла.

У бати у второго тренера в команде положительный ковид.

Б. Хрена се.

А у бати норм?

К. Да.

Они все изолированы.

Ковид перед сбором сдавали.

Блин. Эти сезоны стали в сто раз сложнее.

Б. Жизнь стала сложнее прост.

Везде уровень на ковидный подкрутили.

К. Три энта теперь встают одновременно.

Б. Вместо одного?

К. Да, вместо одного.

Б. Капец.

К. Пальмовые.

Обычные — не знаю.

Жара, вулкан извергается.

Эти тут еще встали.

Энты.

Б. О, ты нашла вулкан!

К. Нет.

Он по всей карте фигачит просто.

Б. Значит, он где-то рядом.

Он не может прям по всей-по всей.

В пределах скольких-то экранов.

К. Не.

Прям по всей.

Б. Шок.

К. У меня сломало корабль.

Б. Снова шок.

К. Как будто до этого было все хорошо.

Б. Шура и «Донт Старв».

Классика.

К. Еще и птица Честер куда-то скипнула.

А еще я не знаю, где у меня маски.

Надо в магазин за пожрать, а я не могу
теперь.

Б. А ты вторую птицу не нашла?

Их же можно было подружить, и они бы
размножились потом.

И потом можно ферму с яйцами.

К. Нет.

Блин.

Меня убил вулкан.

Просто глыбой в меня попало.

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

Б. Это какая-то новая смерть.

К. Пф.

У меня каждый раз новая.

До этого я умерла, когда рыбачила.

Б. Как так?

К. Потому что теперь, когда рыбачишь, приплывает собака.

А я дровича в это время.

Зато я завалила трех энтов.

Б. Сожгла их, что ли?

К. Не.

Б. У меня с одним-то никогда не получилось сдюжить.

К. Мне помог свин и обезьяны.

Б. Это читерство.

Их, кажется, вообще нельзя убить, если ты один.

К. Троих точно нельзя.

Мне кажется, в этой игре возможно убивать только в кооперативе.

Б. Но этот кооператив тоже может тебя убить.

Я помню, как мы втроем зиму не пережили, ага.

К. Я тут зашла в какую-то сохраненную игру.

Норм я там базу отгрохала.

С каменной стеной!

С коврами на полу.

Б. А там не появилось какого-нибудь намека на ковид?

Типа дополнительная жесьть.

К. Нет.

Пока никакой чумы.

Как будто тебе аллергии не хватает.

Или когда у тебя лагерь затопило.

Наташа, где мои маски?

Б. Я вообще предпочитаю, чтобы безопасный сезон был очень длинный.

Чтобы был шанс на выжить.

А маски сама ищи.

К. Я тоже так играла.

Но меня это не спасло.

Стратегия антизатопления не сработала потому что.

* * *

У меня есть такие повторяющиеся сны, которые... ну вот в разные периоды жизни там, так или иначе, в разных вариациях немножко, но с одинаковым сюжетом мне снились. Вот. И я читала, кстати, что имен-

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

но повторяющиеся сны имеют значение и нужно на них обращать внимание.

Короче, первый сон. У него сюжет такой, что я еду за рулем и при этом вообще не умею ездить. Я во сне как бы вообще никогда водить не умею. Это бывает чужая машина, я не знаю, куда ехать, и как-то еду, в общем, за рулем и очень боюсь. Вот. Боюсь на кого-нибудь наехать, боюсь, что меня полиция остановит. Ну или я на машине еду и заблудилась. Вот. Ну, в общем, в каких-то вот таких вот вариациях, или там какая-то чужая машина, или я вообще не знаю, какие кнопки и передачи жать. Но я как-то еду. Вот. Но для меня это какой-то сон о невозможности управлять своей жизнью, что ли. Мне кажется, что он мне в такие вот периоды снится... когда я теряю контроль. Как мне кажется. Не могу там нащупать свой путь, или еще что-то. Вот. Ну то есть это про какое-то там управление, руление. Во всех смыслах. Когда мне не удастся рулить легко и просто, мне снится такой сон.

А второй сон — он вообще очень такой личный. Он, короче, тоже повторялся перио-

дически, тоже в разных вариациях. Сюжет у него такой, что мне угрожает какая-то опасность. Ну, например, я иду по улице и знаю, что за мной там кто-то крадется, какой-то нехороший человек. Или я нахожусь в каком-то месте, и там какая-то рядом компания, такая вот нехорошая, знаешь? Ну то есть такое во сне предчувствие, что мне что-то угрожает, какая-то... Ну что со мной что-то может плохое случиться. Вот. То есть кто-то, кто мне угрожает.

И при этом всегда в таком сне есть какой-то мужчина, близкий мне. Рядом. Ну, например, там... Всё отличается тем, что мужчины разные. Папа. Или в другой раз мне снится, что это мой брат. Или кто-то из там моих партнёров. Какой-то, короче... какой-то близкий мужчина. Он рядом. То есть может меня спасти. То есть я прямо жду, что он меня спасет. Вот. Он где-то находится, например, за углом, Или куда-то вот отошел, или он прямо совсем рядом, но в наушниках. И всегда в таком сне он меня не слышит. Мне нужна прям помощь, прям сейчас, меня надо спасать, а он меня не слышит. Меня нужно выручить, но этот

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

близкий мужчина меня не слышит. Вот. Ну и я просыпаюсь после такого сна в очень... ну очень расстроена, в раздрае, что ли. Напугана. И, короче, это прям много раз мне снилось и прям с разными мужчинами.

Это, наверное, о том, что я не могла ни на кого из них рассчитывать, да? Что мне такой снится сон, когда я внутри себя где-то там понимаю: это человек, на которого я не могу положиться. Не могу надеяться и рассчитывать, что он меня выручит и спасет. Что никогда не будет мне какой-то там опорой и защитой.

III

К. Я загнулила про вулкан.

Туда надо залезть, и там будет пират.
И его можно спасти.

Только я пока до вулкана плыву, меня лава зафигачит.

Б. Ты ко мне приедешь?

К. Мне надо маску найти.

Фиг знает, куда потеряла.

Б. Ты как всегда.

У тебя инопланетяне маски воруют, потому что ты шарая.

К. Я просто Шура.

Это норм.

Прикинь, мне сегодня ковидарий в Областной приснился.

Вообще неясная хрень какая-то.

Всех людей просто закрывали вместе в коридорах и залах больнички.

И все. Пока тест не будет отрицательный, не выйдешь.

А я без маски, потому что не знаю, где она.

Там если валишь из ковидария по собственному, то тебя типа никто никогда больше не примет.

И тесты на ковид смешные были: типа пластырь, который за щеку клеишь, чтобы мазок взять.

Б. Папе позвонила?

К. Сразу.

Норм все.

Б. Надо было руки холодной водой мыть.

К. Ты сама вечно все сразу рассказываешь.

Чё я-то косячу всегда?

Б. Я — Наташа.

Дай расскажу, чё не рассказывала.

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

У меня тут во сне было, что мы с Сегой видимся и у меня на руках его сын.

К. Э-э-э.

Б. Окологодовалый такой человек. Ну где-то так.

Я его подкидываю, такая, на руках, смеюсь.

Он почему-то не падает у меня.

Качаю его всяко, перекалдываю с левой руки на правую.

Очень счастлива, короче, что у него вот такой вот.

И просыпаюсь.

И, короче, ему звоню.

К. Дважды э-э-э.

Нормальная вообще?

Б. Он берет трубку, я ему все рассказываю. Он смеется такой: типа фигня, фигня, давай с тобой встретимся.

И мы с ним гуляли вчера.

Вот.

К. Бывший, кстати, снится тоже к переменам в жизни.

Вот сначала ты у меня во сне умерла, а теперь бывший.

Это считается повторением?

Б. Наверяд ли.

К. А ты реально по улицам шлялась?

Б. Погноби меня еще давай.

Я у тебя во сне умираю, потому что не любишь меня совсем.

К. Дура.

Б. Маски нашла?

К. Не.

Б. Поэтому я с Сегой в Энгельс на летник и пошла.

К. Это не сон уже, да?

Б. Он сначала чёт рассказывал, как ему тяжело в маленькой квартире.

Ныл, как обычно.

А потом телефон протягивает, а там фотка маленького человека.

Типа сын у него.

Одиннадцать месяцев.

К. Миленько.

Ты ему там телефоном долбанула?

Б. Нет.

Но я теперь хочу, чтобы меня инопланетяне забрали.

По-настоящему, а не как обычно.

С лучом из тарелки.

Чтобы я просто в световом луче висела.

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

И всё.

К. Не поняла, как так, короче.

Если ты меня так разводишь, я вообще к тебе никогда не поеду.

Ты была мне как сестра.

Б. Да какой, блин!

Мне говорил, что не хочет детей вообще.

А сам на стороне ребенка сделал.

Н-но.

К. М-да, я чёт прям в осадочке теперь.

Маску не могу найти.

Б. Едь так.

Приедешь — в «КБ» купишь.

К. А откуда?

Б. М?

К. С хрена одиннадцать месяцев?

Б. Я не спрашивала.

Встала, ушла. Кофе не допила даже.

Мне нельзя нервы.

К. Тебе нельзя кофе.

Б. Обиженная шла. Пока шла, проигрыватель для винила заказала.

И «Пинк Флойд». Позапозапрошлогодний ремастер.

Сегодня привезли. Норм вообще звучит.

Будем слушать, когда приедешь.

И на полу лежать.

Нам, кстати, можно обниматься?

К. Сначала тесты на ковид, потом — обнятия.

Б. Я чистая.

Ради тебя время выбираю на капельницу, чтобы кабинет только вот обработали. И руки с мылом мою. И антисептиком поливаюсь еще.

И после тоже.

И еще когда домой прихожу.

Могу перед встречей в антисептике искупаться. Хочешь?

К. Не.

Жрать хочу.

Все время хочу жрать.

IV

Б. Я обещала бить по лицу врачам, когда они меня на капельницы снова отправят или на гепатит сдавать.

К. Опять? В натуре?

Б. Блин, да!

Где там мои хорошие новости?

Типа трансаминазы ок, и вот это все?

К. Может, у тебя ковид просто?

Б. Десять ковидов.

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

Я расстроена.

К. Так понятно, чё.

Б. Я думаю, что это не печень.

Может, у меня тупо сердце уже не выдерживает всю эту хрень?

А еще у меня какая-то медсестра новая криворукая.

Все вены сизо-фиолетовые, еще адовее, чем раньше.

Не понимаю наркоманов.

Меня уже от одной мысли, что опять там что-то проколют, мутить начинает.

К. А чё кардиолог?

Б. Ну на меня же вешали холтеры.

До короны еще.

Все чисто.

К. Я хочу жрать.

А дома нет ни фига.

И лень идти.

Б. Я хочу убивать.

И пиццу.

Как ты готовишь хочу.

Чтобы с помидорами и базиликом.
И колбаской копченой.

К. Ты дура ненормальная, тебе ничё этого нельзя.

У тебя там подскочит опять чё-нибудь.
Ты сдохнешь, а я где?

Б. Мне ничё нельзя.

Такое чувство, что если я кусок пиццы сожру, вулкан где-то разверзнется.

К. По всей карте херачить будет и тебя захерачит.

Б. Хералло Херачет.

Звучит, как что-то новое от Джоан Роулинг.

К. Если ты сожрешь пиццу, у нас, наконец, мир постапокалипсиса случится.

Будут люди и зомби, только разумные зомби.

Мне такое снилось как-то, помнишь?

Что нас было человек десять и половина в итоге, естественно, заразилась.

И мы, такие, побежали от них и жили у тебя, пока все успокоилось.

Б. Это как-то раз зомбаки нас нашли, и тебя поцарапала мерзкая блондинистая сучка?

К. Да, та, которая типа как Сега.

Только сучка из тех самых бывших друзей-зомби.

И мне пришлось пойти жить к зомбакам.

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

Б. Я, кстати, тогда не сдохла у тебя.

К. Ну мне просто стало на тебя пофиг.
И всё.

Жаль, там ниче не было про то, что жрут зомби.

У меня просто сменились все зубы на новые без пломб, и больше ничего.

Б. Стать зомбаком, чтобы за зубы не платить,— хороший план.

Печень новую давали там, не помнишь?

К. Только зубы.

Хотя.

У всех по-разному поди.

Может, тебе печень перепала бы.

Но ты просто куда-то делась.

* * *

Сегодня приснилось, наверно, снов пять разных. Первый, который помню, — это писала текст и в текст вставляла музыкальные куски. Но вставляла их тоже тупо текстом. Просто курсивом между абзацами вставляла текст песен. И как бы получалось повествование, а между у меня пел, по-моему, «Пинк Флойд». Всё время. Ну музыка была «Пинк Флойдов».

Потом мне снилось, что я тону. Но не запомнила, при каких обстоятельствах. А. Вспомнила. Только что вспомнила, что была даже с кем-то, с какой-то девчонкой. И мы с ней плыли в лодке. На лодке. По какой-то речке в России. Ну типа сплав, короче. И внезапно в лодку набралась куча воды. И хотя отличная погода, никакого шторма нет. То ли мы ее наклонили, то ли она разрушилась просто, эта лодка. И с одной стороны начала набираться вода. И, короче, мы обе начинаем тонуть. И прям сильно-сильно вниз я опускаюсь, на дно. Почему-то.

И как бы нормально вроде всплываю, все хорошо. Ну мне так кажется. Вот. Н-о-о, видимо, на самом деле у меня уже давно воздух закончился, и мозг, короче, выдумывает за меня. В общем, оклямываюсь я как бы. Уже типа в «скорой». И меня там какая-то чудесная медсестра спасает, короче. Ну, такая, знаешь, какая-то медсестра из маленькой деревни. Такая добрая-добрая и пухленькая. В смысле добрая в душе, а на общение такая немножечко хамочка.

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

А потом, короче, вообще прям много-много всяких повторов было. Какая-то тусовка прикольная с совершенно незнакомыми людьми. Ну то есть у них достаточно подробно я помню лица. Но я их никогда не видела. Это не какие-то там актеры, короче. Но какие-то непонятные люди, которых я на самом деле не знаю. Я с ними тусуюсь в какой-то локации типа Питера. Ну у меня во сне иногда, города когда снятся, они короче как-то... они типа преобразованы, но я почему-то обычно соотношу, что Прага — это Прага, Барселона — это Барселона. А тут как бы новое место такое, но во сне почему-то виделось, что это Питер. И там что-то какая-то тусовка — прям тусовка. Мне постоянно какие-то тусовки снятся.

Подробностей не помню. Помню конец. Мы с чуваками сидим посреди реки. Вот прям реально в воде. С чуваками — это типа два пацана и две девчонки. Ну не знаю, примерно как мы с тобой. Такие. Посреди реки сидим, а там порог такой... как бы регулирует высоту воды. И мы сидим там, где эта высота маленькая. Опираемся спиной на этот порог как бы.

Тепло. Ну, водичка теплая, приятная. И там такая яркая девчонка есть. С красной помадой. С короткой стрижкой, с темными волосами. И она такая: «А чё типа, кто тут курящий?». И по сторонам смотрит, чтобы стрельнуть сижки, и чё-та она попросила красный... То ли красный «Палмалл», то ли... короче, какую-то красную жесь она попросила.

А у меня каким-то макарон оказалась пачка, знаешь, такая, сборной солянки. Это при том, что мы в воде сидим, на минуточку. Пачка каких-то сигарет, как будто поштучно собранных. И я будто знаю, что у меня есть красный «Элэм». Я ей такая: «Слушай, у меня есть красный «Элэм», прикинь». И она такая: «О-о! Ни фига!». Подходит, такая, типа: «Давай». И я начинаю доставать сижки, а они мокрые. Мы начинаем ржать, это оказывается не «Элэм», а «Бонд». И мы с этого ржем еще больше. Что, типа, где я такое дерьмище откопала?

После таких ночей, когда снится до хрена всего, мне кажется, мозг вообще вынесен, короче. Как у зомби немножечко.

V

Б.О. Это у тебя там чё так пахнет в пакетике? Что это, пицца, что ли? Ну-ка дай обниму!

К. Да погоди. Ты вот, как всегда, я даже не зашла еще... Ни фига! Ты коврик постелила?

Б. Эй, руки мой сначала, да? Это во мне проснулась королева сюрпризов типа.

К. А, или это... это типа плед для пикника? У нас что — пикник?

Б. Шок, конечно, но да. Небольшой ковидный пикничок под «Пинк Флойд».

К. Наташ. Я никогда лежа винил не слушала. Это какой-то прям сильный ход. Батя, кстати, говорит, что надо брать японский. Ретро, или как там. Я не понимаю ничё.

Б. Этот переиздали в позапозапрошлом году. Везде пишут, что лучше звучит. Пиццу дай, я уже поняла, чё там у тебя в пакетике.

К. Анализы покажи сначала.

Б. Шура, ты расстроишься и снова скажешь, что я тебе была как сестра. Просто дай мне пиццу и ложись.

К. Ты помнишь — на Бажова? Вот так же когда лежали. Ну, думали, что Вселенная идеальна?

Б. Ага. Ты тогда ко мне ночью в кровать залезла, и мы в потолок долго пялились. Тупо в темноту, пока там светлеть не стало.

К. И я тебе какие-то сны дикие рассказывала.

Б. А я тупо лежала и офигевала, как можно так фигануться на фоне расставания с парнем.

К. Ага. А потом я какого-то чувака склеила в «Нирване». И он еще, помнишь, под окна к нам приезжал и тупо стоял, мне эсмэски напisyвал?

Б. Потому что идиот и не знал, в какой квартире мы живем. Адски тупой просто.

К. А еще про Конец Света. Помнишь, помнишь? Вообще же нормально раздули!

Б. Это когда стиралка сломалась ночью, а я ждала ануннаков и решила перед этим выспаться?

К. У тебя такое лицо было, когда я тебя разбудила.

Б. Ну я думала, что либо ануннаки прилетели и заберут меня наконец, либо зом-

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

биапокалипсис, и ты выиграла.

К. Я тебя хотела на балкон вынести, если ты станешь зомбаком. Чтобы ты заморозилась. И когда вакцину сделают, разморозила бы обратно. Потому что я заботливая. Реально, кстати, ждала, что так будет.

Б. Все еще переживаю, что ты мне руки пообломать могла, пока с балкона за вакциной тащишь.

К. Вселенная идеальна.

Б. Вселенная наполнилась ковидом.

К. И мы живы всё еще. Обе.

Б. Мне завтра анализы сдавать, а там вторая волна уже по ходу. Не снилось там тебе ничё нового?

К. Только про то, как я лежу, а в меня какая-то тетка пальцем тыкает.

Б. А я?

К. А тебе можно в целом просто лежать. И так уже затыкали.

Б. Маски не нашла?

К. Нет. Жарко. Ничё не хочу искать.

Б. Ты всегда только жрать хочешь потому что. Все переживания вокруг еды, и больше ничего.

К. На еще пиццу тогда.

* * *

Из последних странных у меня был какой-то сон... Ну мне часто снятся сны, в которых меня вообще нет. Это тоже такая интересная история. Ну то есть я смотрю, знаешь... Как кино какое-то про других персонажей. Иногда бывает вообще не люди какие-то знакомые, которые есть в жизни, а просто какие-то персонажи. А меня там нет в принципе. Я не управляю событиями там, не реагирую на эти события. Просто смотрю историю.

И вот был недавно такой сон. Мне снились две женщины. Они типа потеряли детей, и одна ушла в какую-то истерику, в какой-то деструктив, что-то у нее было... Ну ей было прям плохо. А вторая начала делать ритуал. Ну у нее, типа, было два выкидыша, двое детей. Ну и это как бы ритуал, чтобы с ними попрощаться. И она клала вот эти маленькие тела, этих вот зародышей в какие-то такие куклы. А куклы — на одеяло. Знаешь, как в девяностых были. Такие. В каких-то бэбиков. Клала их и плакала.

И с правой... Это очень странный образ, сейчас попробую объяснить. Ну я прям

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ТЫ УМЕРЛА

видела это все визуально очень ярко. Она плакала, и у нее было две вот эти куклы, которые зародыши. И она брала палец левой руки, указательный там, что ли, смахивала слезу с правого глаза и клала ее на вот этого правого ребенка.

Потом так же смахивала левой рукой, левым пальцем указательным, слезу и клала на вот эту левую куклу. И вот так делала много раз как бы. И потом произнесла какую-то фразу, что вот, типа, мои дети останутся вот в этих моих пальцах.

А потом она их захоронила, какой-то землей засыпала эти куклы, и сказала, что теперь я пользуюсь, как любой человек, руками, ем, что-то трогаю, что-то беру, и вот они навсегда останутся в моих руках. Вот этот один ребенок в правой руке, а второй в левой.

В тексте использованы фрагменты переписки, сны девушек возраста от 30-ти до 42-х лет, а также сны из корпуса звучащей речи.

Содержание

Предисловие.....	3
Китайский шелк (Орнамент памяти)	4
Мне приснилось, что ты умерла	23

Наталья Александровна Бондарь **Мне приснилось, что ты умерла**

Редактор Вячеслав Моисеев
Верстка — Леонид Маслов
Корректор Людмила Моисеева
Иллюстрация на обложке: unsplash
Серийное оформление Сергея Ячменёва

Допечатная подготовка —
Издательский центр МВГ,
e-mail: wgmoses@mail.ru,
тел. 8-902-365-41-99.

Подписано в печать 26.10.2020 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Агентство „Пресса“»:
Оренбург, ул. Кирова, 9,

Тираж 200 экз. Заказ №